

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 30-го Сентября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11012.

КОЛЬЦО.

Я сидѣль у моего друга, доктора, извѣстнаго рядомъ ученыхъ трудовъ по психиатрии.

Мы говорили о странныхъ противорѣчіяхъ человѣческой души, которая на первый взглядъ кажутся вполнѣ обыкновенными, но въ дѣйствительности содержать въ себѣ элементъ психической аномалии.

Я припомнилъ, напримѣръ, какъ еще въ гимназіческіе годы, въ воскресные дни посѣщалъ мою тетку, сморщенную, сѣрую старушку, убѣденную ханжу, которая всегда одѣвалась въ черное платье и жила въ большомъ мрачномъ домѣ, гдѣ въ каждой комнатѣ горѣли лампады и пахло нафталиномъ и ладаномъ. Вмѣстѣ со мной навѣщала старуху ея племянница, дѣвочка пятнадцати лѣтъ. Обычно она была очень тихой, скромной, почти застѣнчивой, но приходя къ теткѣ превращалась въ настоящаго бѣсенка; не было конца ея шалостямъ и мальчишескимъ выдумкамъ. Она убѣгала со мной въ коридоръ, примыкавшій къ тетиной комната, откуда каждую минуту могла выйти старуха, и здѣсь, подѣбравъ платьице съ мальчишеской нескромностью и заглушенностью смеясь, начинала со мной танцевать и цѣловаться. Въ другомъ мѣстѣ и въ другое время она этого не дѣлала, но здѣсь ее словно что-то поджигало.

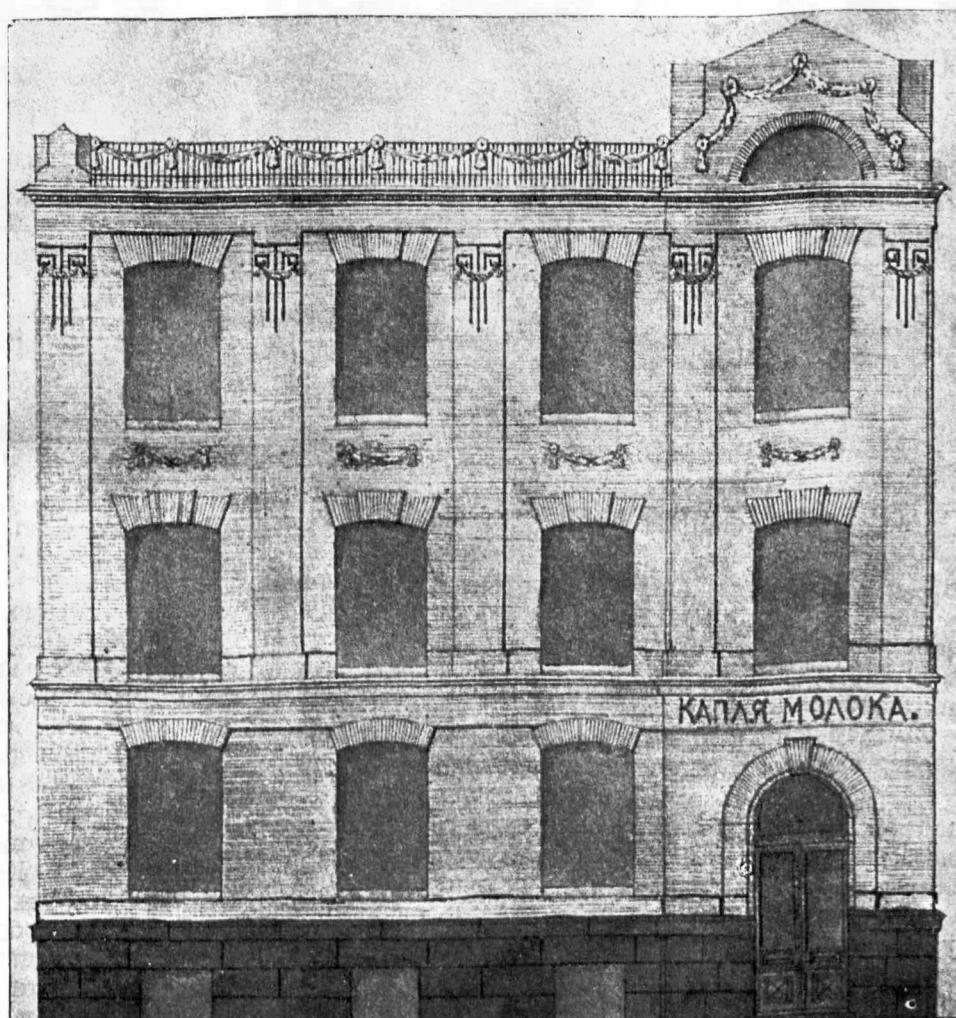
Докторъ улыбнулся.

— Да, да. Человѣкъ часто ищетъ того волнующаго ощущенія, которое приноситъ опасность. Но здѣсь есть и другое,—скрытая, иногда болѣзnenная потребность противорѣчія, острое желаніе маленькаго кощунства. Это великое, а я вотъ буду говорить, что оно маленькое. Это красиво, а я на него плону. Вы находите, что необходимо поступать вотъ такъ, а я буду поступать напротивъ. Дѣвочка, о которой ты говорилъ, конечно, хорошо знала, что тетя пришла бы въ ужасъ, увидѣвъ ея подобранное платье, или пѣцѣлую съ тобой, и вотъ именно поэтому она и подбирала платье, и цѣловалась чуть ли не въ двухъ шагахъ отъ старухи. Я убѣженъ, что это доставляло ей особенное удовольствіе. Чѣмъ красивѣе и дороже игрушка тѣмъ болѣе хочется ребенку сломать ее. Нана въ рома-

Разборъ дѣла харьковскимъ судьей для малолѣтнихъ докторомъ Э. Ф. Файстомъ.

Снимокъ фот. „Южнаго Края“.

Проектъ дома «Капли Молока» въ Харьковѣ.

Закладка дома состоялась 16 сентября.

нѣ Золя повинуется именно этому чувству, когда въ день своихъ имений ломаетъ всѣ полученные єю подарки. У женщинъ, другъ мой, особенно часто сказывается влечење къ самымъ удивительнымъ противорѣчіямъ, иногда похожимъ на кощунство, къ поступкамъ, идущимъ вразрѣзъ со всѣми установленіями. Влюбленныя дѣвушки, напримѣръ, нерѣдко требуютъ отъ возлюбленного поцѣлуя, когда это почти невозможно—на улицѣ, въ бальномъ залѣ.

Докторъ замолчалъ, потомъ подшелъ къ своему столу, долго рылся среди груды бумагъ, наконецъ, взялъ нѣсколько голубоватыхъ листиковъ согнутыхъ пополамъ, и снова сѣлъ въ свое глубокое кресло.

— Это письмо,—сказалъ онъ,—я получилъ мѣсяца два тому назадъ. Оно безъ подписи, но въ искренности его я ни на минуту не сомнѣвалась. Тебя это должно заинтересовать. Духъ противорѣчія принимаетъ здѣсь особенно яркую форму. Вотъ, послушай.

Онъ наклонился къ столу и началъ читать.

„Недавно и совершенно случайно я прочла вашу книгу. Признаюсь, многого не поняла. Въ ученыхъ книгахъ попадаются удивительно непонятныя слова. Но я почувствовала въ вашихъ положеніяхъ рѣдкую искренность, любовь къ наукѣ, желаніе освѣтить самые таинственные уголки человѣческой души. И вотъ меня охватило непреодолимое желаніе разсказать вамъ о преступлениіи, совершенномъ мною два года назадъ. Ничего подобнаго я не совершала ни до, ни послѣ. До сихъ поръ сама не могу понять своего поступка,—можетъ быть, поймете вы; можетъ быть, мое письмо откроетъ вамъ что нибудь новое.

Я еще очень молода, очень богата и призадлежу къ лучшему обществу, въ которомъ мой мужъ занимаетъ высокое положеніе. Меня уважаютъ, говорятъ, что я умна, интересна, обладаю чуткимъ и нѣжнымъ сердцемъ. Это правда. Кромѣ моего преступленія я никогда ничего безнравственнаго не совершила; была очень строга къ себѣ и къ другимъ.

Два года тому назадъ, весной, меня пригласила къ себѣ въ имѣніе моя подруга, готовив-

ХРИСТИАНЕ ПОДЪ ТУРЕЦКИМЪ ИГОМЪ.

«Попался».

Marie открыла ящикъ комода, достала отсюда маленьку зеленую ко-робочку и протянула мнѣ. Я открыла. Коль-цо. Очень крупный бриллиантъ въ тонкой золотой оправѣ.

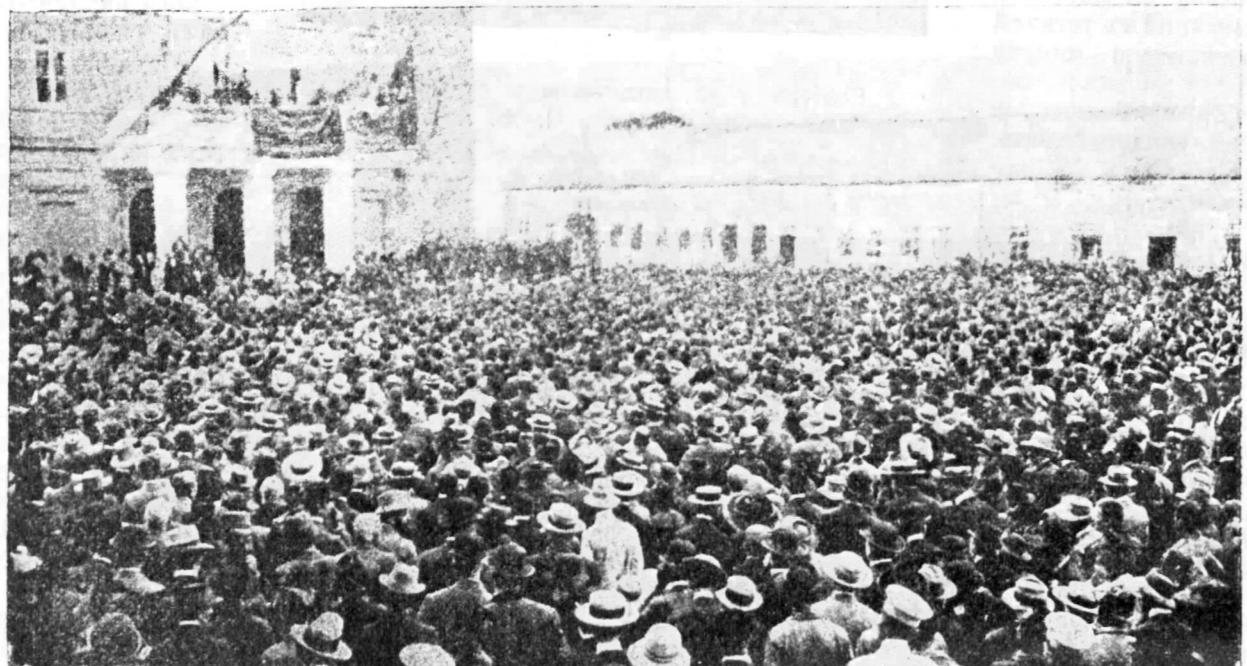
Я должна замѣтить, что у меня самой очень много драгоценныхъ вещей. Мои серьги стоять восемнадцать тысячъ. Что касается колецъ, то ихъ можно считать десятками. Я одѣваю то одно, то другое, въ зависимости отъ своего туалета. Именно, кольцами я была осо-бенно избалована, по-этому кольцо Marie не произвело на меня осо-бенного впечатлѣнія.

— Какъ ты его нахо-дишь? — спросила она.

— Хорошая игра, — сказала я довольно рав-нодушно и протянула кольцо подругѣ.

«Трофеи».

Митингъ протеста въ Бѣлградѣ противъ рѣзни сербовъ, устроенной турками въ Беранѣ.

шаяся къ свадь-бѣ. Она очень любила меня, очень довѣряла мѣмъ знаніямъ, вкусу и умоляла привести у нея хоть нѣсколько дней. Я согласи-лас, тѣмъ бо-льш, что весна была такаюча-ропательная. Для Marie, — предположимъ, что такъ звали мою подругу, — я купила очень цѣнныи подарокъ и отпра-вила. Встрѣтили меня съ восторгомъ. Ma-rie прыгала, какъ дѣвочка, дергала меня во всѣ стороны и послѣ обѣда увлекла въ свою комнату.

Она говорила безъ умолки, повѣряя мнѣ всѣ свои тайны, предположенія, планы, рассказывая о «немъ», о встрѣ-чахъ, письмахъ и тѣхъ безконечныхъ мелочахъ, которыхъ кажутся намъ та-кими исключительными и прелестны-ми, когда мы любимъ!.

Затѣмъ она вскочила и начала по-казывать мнѣ новинки туалета, — всѣ эти вещи, которыхъ неотдѣлимы отъ насъ, — платья, бѣлье, даже обувь и шелковые чулки. Мы обѣ увлеклись: насы окружала вся эта волнующая поэзія дѣротихъ матерій, воздушныхъ кружевъ, сверкающихъ отблѣкъ, ко-торыхъ тонули въ ворохахъ бѣлья съ алыми, зелеными и желтыми лентами.

— Но это пустяки! — воскликнула она. — Я покажу тебѣ мое лучшее сокро-вище. Это его подарокъ, и хранится онъ у меня.

Она заперла комодъ, а ключи глубоко засунула въ свой правый туалетный ящикъ.

Мы бесѣдовали вплоть до ужина, послѣ чего Marie проводила меня въ мои комнаты. Вниманіе моихъ друзей было прямо удивительнымъ. Мнѣ от-вѣли двѣ совершенно обособленныи комнаты, въ концѣ коридора. Онѣ были прекрасно обставлены. Первая должна была служить мнѣ будуаромъ, вторая спальней. Въ спальнѣ находи-лась старинная широкая кровать и въ углу громадный зеркальный шкафъ; весь полъ былъ устланъ ковромъ. Эта половина обыкновенно служила го-стямъ, но Marie замѣтила, что для ме-ня она здѣсь обновила и даже пере-дѣлала. Нѣстроеніе у меня было ве-ликолѣпное; послѣ городской свѣтской жизни я чувствовала желаніе отдох-нуть здѣсь, и весь этотъ комфортъ

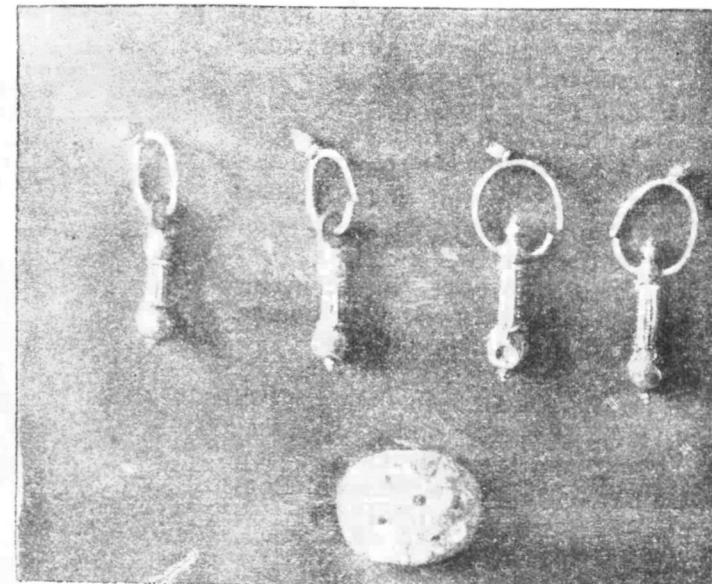
вдругъ я вспомнила ея бриллиантовое кольцо, оно точно сверкнуло мнѣ изъ мрака, оно всецѣло завладѣло моей мыслью, и вѣроятно, часа два я вороча-лась съ бока на бокъ, стараясь заснуть. Эти короткія слова подруги — «мое лучшее сокровище», вдругъ породили во мнѣ дикое, чудовищное желаніе възять это кольцо, увезти съ собой, или выбросить въ рѣку, уничтожить, разбить. Какъ это пришло мнѣ въ голо-ву — не знаю. Но я представляла себѣ всю обстановку моего поступка, его по-слѣдствія, и это доставляло мнѣ ка-кое то неизвѣданное и остroe радост-ное волненіе.

Три дня я была разсѣяна, задум-чива, молчалива. Marie боялась, что я заболѣла. Впрочемъ, это, дѣйстви-тельно, походило на болѣзнь. Меня томила какая-то лихорадка. Мысль о кольцѣ не покидала. Иногда мнѣ ка-

Археологическія раскопки въ с. Верхнемъ Салтовѣ, Харьк. губ.

Амфоры, найденные на городищѣ «Каменный Городъ».

Золотыя серьги, найденные при раскопкахъ въ 1912 году.

залось, что я уже держу его въ сво-ей рукѣ, и тогда я вздрогивала, а къ лицу горячей вол-ной приливалась кровь.

«Мое лучшее сокровище». Эти сло-ва засѣли въ моемъ мозгу, и иногда, ложась спать, я шептала съ неожиданной злостью: «А вотъ я сдѣлю такъ, что у тебя его не будетъ. Я такъ хочу».

Я погасила электричество, бросилась въ постель и заду-малась надъ планами Marie, задумалась, какъ молодая женщина, которая уже съ лег-кимъ скептицизмомъ принимаетъ восторгъ дѣвшущихъ. И

1. На раскопкахъ 26 августа т. г. 2. Экскурсія волчансскихъ гимназистокъ на раскопкахъ.

Снимки руководителя раскопокъ почтенаго лѣтнаго археологического института Babenka

неніе какъ-то сразу оборвалось и за-мѣнилось чувствомъ радостного удо-влетворенія. Бравируя опасностью, я почти спокойно сѣла на диванъ, под-няла юбку и, растянувъ подвязку на лѣвой ногѣ, сунула въ чулокъ кро-

— въ моемъ шелковомъ чулкѣ, — эта мысль доставляла мнѣ яркое, острое наслажденіе. Это наслажденіе усили-валось, когда я сама обнимала и утѣшала подругу и тутъ же нарочно говорила: «Такой дивный бриллиантъ!»

хотный футляръ. Характерно замѣ-тить, что въ этотъ моментъ я увидѣ-ла въ зеркаль-своемъ отраженіе, кивнула головой, улынулась сама себѣ и показала языкомъ, какъ въ дѣствѣ послѣ какой ни-будь шалости.

Одѣвась къ обѣду при помо-щи горничной Ли-зы, Marie зачѣмъ-то полѣзла въ комодъ и обнару-жила исчезновеніе кольца.

Я не буду опи-сывать отчаянія подруги, сумато-хи, поднявшіеся въ домѣ, прибы-тия полиції въ одинъ изъ слѣду-ющихъ дней и т. д. Скажу только, что именно съ этого момента и нача-лось наслажденіе, о которомъ я мѣ-чтала. Я никогда въ жизни не на-слаждалась такъ, какъ въ этотъ по-зорный день. Мысль о томъ, что меня даже не могутъ подозрѣ-вать, въ то время, какъ именно я все это сдѣлала, что я причина этого от-чаянія, я уничто-жила это «лучшее сокровище», и оно совсѣмъ близко отъ ищущихъ,

Я не видѣла ничего подобного. И это его подарокъ, его подарокъ! Развѣ можно быть такой неосторожной". Тогда новый приливъ отчаянія заставилъ Marie вздрагивать, а мнѣ хотѣлось разсмѣяться отъ радости. Я говорила сама себѣ: Этого нельзя было дѣлать, а я сдѣлала. Это такъ дорого для нея, а я уничтожила".

Мать и дочь тотчасъ послѣ обнаружения пропажи перебрали всю при слугу, и когда очередь дошла до горничной Лизы, которую всѣ считали виновницей событія, я нарочно вошла въ столовую и сѣла на качалку. Въ этомъ допросѣ я сама приняла участіе. Я гнѣвно крикнула: „Какъ смѣли вы обидѣть такихъ прекрасныхъ господъ! Признайтесь сейчасъ же, иначе вы сгните въ тюрьму! Возвратите кольцо, и васть простятъ!"

Сцена была безобразна. Женщины кричали, а горничная, опухшая отъ слезъ, билась отъ рыданій у ногъ Marie, выла что-то неразборчивое и во звала по полу распустившееся лохмотья своихъ волосъ. Я была увѣрена, что ей уже хорошо досталось отъ экономки. Повторяю—сцена была безобразна, но ни одно зрѣлище не доставляло мнѣ такого наслажденія. „Всѣ думаютъ на эту дѣвушку, а я, воровка, сижу тутъ же вѣнѣ всякихъ подозрѣній и спокойно покачиваюсь". И, думая такъ, я незамѣтно прижала руку къ ногѣ, нащупывая футляръ. Это заставило меня вздрогнуть. Я закачалась такъ сильно, что вѣтеръ началъ приподымать мое платье, открывая ноги почти до колѣна, и тогда на минуту у меня мелькнуло желаніе, совсѣмъ поднять юбку, оттянуть подвязку и всѣмъ показать плоскую зеленую коробку. Мнѣ кажется, что въ этотъ моментъ я расхохоталась бы на всю комнату.

Но самый счастливый часъ наступилъ позднѣе. Послѣ ужина шапан проводила меня до моихъ комнатъ, поцѣловала и извинилась за невольно причиненныя мнѣ беспокойства. Затѣмъ она ушла. Я прислушалась къ ея удалявшимся шагамъ, закрыла дверь, закрыла ставни въ окнахъ и внимательно заколола портьеры. Тогда для меня начался настоящій пиръ.

Мука себя ожиданіемъ, я раздѣлась, причесала волосы на ночь и сбрасывая побѣжалась въ спальню, къ зеркалу. Не довольствуясь электричествомъ я зажгла всѣ свѣчи и здѣсь, передъ зеркаломъ, впервые открыла зеленую коробку. Когда я вынула кольцо, меня охватила мальчишеская радость, безумное желаніе прыгать, дурачиться, хохотать. Я одѣла кольцо на палецъ и любовалась страженіемъ моей руки въ зеркалѣ: „Тамъ его оплакиваютъ а оно здѣсь на моей руцѣ!"

Я заглушенно хохотала, бѣгала по ковру и бросала на него кольцо; тогда ложилась на полъ и дѣлала видъ, что ишу и не могу найти; схватывала и снова смѣялась. Наконецъ, утомленная этой игрой, этимъ долгимъ наслажденіемъ, вся трепещущая отъ волненія, съ горящими щеками, я растянулась на кровати, одѣвала кольцо на всѣ мои пальцы, любовалась его блескомъ, а потомъ подбрасывала и ловила, словно крохотный мячикъ.

ВЪ ПРЕДДВЕРІИ ЗИМЫ.

(Послѣднія англійскія моды).

„Тебя ищутъ", шептала я улыбаясь и подбрасывала еще выше.

Я заснула совершенно незамѣтно, а утромъ нашла кольцо въ ногахъ моей кровати. Радость моя была уже болѣе сдержанной.

Вотъ все, что я хотѣла сказать. Значительно позднѣе меня охватило мучительное раскаяніе, и я подарила Marie еще нѣсколько цѣнныхъ вещей. Что же касается кольца, то оно находится у меня до сихъ порт, и, странно, доставая его иногда изъ своей шкатулки, лѣбужъ камнемъ, я снова чувствую непонятное сладкое влненіе".

Докторъ кончилъ чтеніе сего человѣческаго документа и печально улыбнулся.

— Вотъ, мой другъ, какимъ удивительнымъ, какимъ таинственнымъ уклоненіямъ подвержена иногда человѣческая душа. А сколько мы еще не знаемъ; сколько еще скрыто подъ маской внѣшняго благообразія!

Ал. Станкевичъ

СМѢСЬ.

Авиація и небоскребы.

Въ Нью-Йоркѣ наполовину сссуженъ колоссальный небоскребъ въ 52 этажа. На крыше отстоящей отъ земли на 375 футовъ, будетъ устроенъ аэродромъ съ ангарами. На вершинѣ єшни, въшиню 750 фут. отъ земли, будутъ устроены колоссальные электрические прожекторы для освещенія пути запоздающимъ авіаторамъ.

Русская тройка въ Англіи.

Въ Лондонѣ увлекаются тегерь одно-временно и русскими тройками, и русскими балеринами. Курьезно, что одинъ англійскій спортсменъ, въписанъ изъ Москвы лошадей и всю русскую упряжь для тройки, посадилъ на козлы бритаго англичанина, съ бачками... Получается какая-то смѣсь англійскаго съ нижегородскимъ...

